

«Всё, окончательно свихнулся».

Янь Цин не понимал, как ситуация могла обернуться таким крахом.

Хотя нет, предвестники были: еще вчера, когда тот угрюмо молчал, стоило догадаться, что дело неладно.

Он глубоко вдохнул и продолжил идти к нему.

Заговорил он максимально искренне:

— А-Цзюэ, нет никаких других учеников, правда. Изначально я подумывал об этом только ради тебя – не хотел, чтобы тебе было одиноко. Но раз ты против, я, конечно же, никого не возьму.

Взгляд Шэнь Цзюэ на мгновение смягчился. Неужели Мастер хотел взять ученика только ради него?

Но это длилось лишь миг.

«Ложь. Мастер наверняка обманывает меня, лишь бы я пощадил этих людей».

Янь Цин не знал, поверил ли ему тот, и после паузы продолжил:

— Это правда. Поверь мне, у меня будешь только ты. Только ты один. Отныне мы всегда будем вместе, что бы ни делали.

Шэнь Цзюэ покачал головой, и на его губах даже промелькнула улыбка:

— Мастер, подождите минутку. Я закончу с ними и приду к вам. Тогда останемся только мы вдвоем, и куда бы Мастер ни захотел пойти, что бы ни захотел сделать – я всегда буду рядом.

Он вернул наставнику его же слова, сказанные мгновением ранее.

Янь Цин тяжело, с трудом выдохнул. Хотя блокиратор боли исправно работал, он чувствовал, как сердце болезненно сжимается.

Прежде чем он успел что-то предпринять, Шэнь Цзюэ снова оглянулся и небрежно выхватил двоих из толпы лежащих людей. Со вздохом он произнес:

— Разумеется, я не хочу, чтобы Мастер слишком печалился. Как насчет того, чтобы мы с Мастером сыграли в одну игру?

Янь Цин молчал, сжав губы. Было ясно, что игра будет не из приятных.

И действительно: в следующий миг меч Шэнь Цзюэ покинул ножны. Он направил острие на двоих пленников.

— Из этих двоих одного нужно оставить в живых, а другого убить. Кого выберет Мастер?

На земле лежали двое: Яо Цин, несчастный, только что вернувшийся из странствий, и главная героиня Нин Ии.

Янь Цин не сомневался: стоит ему сделать выбор, и другой будет мгновенно убит.

[Система: Внимание! Внимание! Жизнь главной героини под угрозой! Риск разрушения мира! Хозяин, срочно примите меры!]

— Мастер уже решил, кого выберет?

Ответом ему была тишина.

Улыбка медленно сползла с лица Шэнь Цзюэ, черты его исказились:

— Если Мастер не может решиться, позвольте мне сделать это за ва...

— Я выбираю тебя.

Янь Цин даже не взглянул на тех двоих. Он смотрел прямо в глаза Шэнь Цзюэ и четко, слово за словом, произнес свой ответ.

Раздался звон – меч выпал из рук.

Шэнь Цзюэ словно поразили в самое уязвимое место. Тот, кто секунду назад вел себя как безумный монстр, замер как вкопанный с выражением полнейшего потрясения на лице, будто не понимая, что он услышал.

Янь Цин продолжал неотрывно смотреть на него, не удостоивая остальных ни единым взглядом:

— Я выбираю тебя. Мне не нужны другие. Ни Яо Цин, ни Нин Ии – мне нет дела до того, живы они или мертвы. Мне нужен только ты.

Когда эти решительные слова отзвучали, Шэнь Цзюэ всё еще стоял, одеревенев, а его опущенные руки мелко, почти незаметно дрожали.

Прошло немало времени, прежде чем Шэнь Цзюэ среди этой разрухи пришел в себя. Спотыкаясь, он бросился к Янь Цину и с силой прижал его к себе.

Слезы одна за другой катились из его глаз. Его голос звучал с почти яростной хрипотцой, но дыхание было обжигающим – это было отчаяние человека, стоящего на краю пропасти и цепляющегося за последнюю надежду.

— Мастер, это последний раз... Вы... вы правда не должны больше меня обманывать. Если обманете снова, я уничтожу всё, что вам дорого, а в конце... в конце просто умру вместе с вами...

Воротник Янь Цина уже промок от его слез. Он снова заговорил, чеканя каждое слово:

— Я не обманываю тебя. Будь спокоен: пока ты жив, я никогда тебя не покину. А когда придет твой срок уходить, я уйду вслед за тобой. Мы будем жить и умрем вместе, и в этом мире больше ничто не сможет нас разлучить.

Казалось, туман перед глазами Янь Цина внезапно рассеялся, открывая истинную картину этого мира.

Раньше он относился к прогрессу прохождения только как к заданию. Чтобы завершить его поскорее, он действовал жестко, наступая на самые болезненные мозоли ученика.

Но он забыл, что в этом маленьком мире тот был живым человеком из плоти и крови, со своими чувствами, любовью, ненавистью и привязанностями.

Его бросали снова и снова, и его характер стал искаженным и пугающим. В конечном счете, первопричиной был он сам – Янь Цин.

А ведь то, чего хотел Шэнь Цзюэ, было до предела простым: в сущности, ему был нужен только Мастер.

— Они все не важны по сравнению с тобой. Никто не может с тобой сравниться.

В конце концов, он ведь и пришел в этот мир только ради него.

— Мастер, Мастер... — Шэнь Цзюэ крепко обнимал его, не желая отпускать, а слезы всё продолжали течь по его щекам.

Янь Цин обнял его в ответ, положив голову ему на плечо, и тихо спросил прямо в ухо:

— Ну что теперь, пойдешь со мной?

Шэнь Цзюэ уткнулся лицом в его шею, и голос его прозвучал глухо:

— Куда Мастер хочет пойти?

Янь Цин окинул взглядом руины и лежащих повсюду людей, после чего беззвучно вздохнул:

— О том, куда пойти, подумаем позже. Как ты собираешься исправлять то, что здесь натворил?

Шэнь Цзюэ посмотрел на изувеченную им в приступе безумия Секту Тишины и Покоя и, что было редкостью, почувствовал стыд. Он пробормотал:

— Ваш ученик поможет дядям-наставникам восстановить обитель.

— Что ты с ними сделал? Почему они до сих пор не пришли в себя?

— Мне показалось, что в сознании они будут слишком шуметь, поэтому я их отравил.

Жилка на виске Янь Цина едва заметно дернулась:

— И где противоядие?

Шэнь Цзюэ стало еще стыднее:

— Противоядия нет. Через два дня они очнутся сами.

Янь Цин больше ничего не сказал. Лишь вздохнул и, взяв его за руку, повел в сторону Пика Зеленой Пустоши.

Глаза Шэнь Цзюэ засияли; он незаметно переплел свои пальцы с его, но всё же разок обернулся на лежащих людей.

— Они...

Янь Цин уже устал вздыхать, поэтому произнес миролюбиво:

— Ты сам сказал, что через два дня они очнутся. Значит, нечего о них беспокоиться. В конце концов, они ведь культиваторы – пара ночей под открытым небом им не повредит. Сейчас важнее разобраться с твоей проблемой.

Шэнь Цзюэ на мгновение растерялся:

— А со мной что не так?

Янь Цин остановился и с невозмутимым видом посмотрел на него искоса:

— Повтори-ка?

Шэнь Цзюэ в замешательстве повторил:

— Мастер, со мной всё в порядке.

Янь Цин не удержался и легонько щелкнул его по лбу.

— Ты хоть в зеркало на себя смотрел? Выглядишь как красноглазый монстр, распугаешь всех вокруг.

Шэнь Цзюэ тут же вскинул руку, пытаясь закрыть лицо, и даже выпустил его ладонь; он мгновенно растерялся:

— Я выгляжу уродливо? Мастер, пожалуйста, не смотрите.

Янь Цин перехватил его руку и опустил вниз:

— Я уже всё увидел. Не поздновато ли прятаться?

Шэнь Цзюэ удрученно опустил глаза:

— Я уже не могу это контролировать. Оно не проходит.

Янь Цин чувствовал себя слишком усталым для долгих объяснений, поэтому просто потянул его за собой:

— В свое время я обрел некий магический артефакт, который в сочетании с особым методом совершенствования как раз помогает в таких случаях.

Шэнь Цзюэ вскинул на него взгляд; он выглядел крайне напряженным, словно боялся, что это может как-то навредить наставнику:

— Что за метод?

Кончики ушей Янь Цина невольно покраснели. Лишь спустя приличное время он, стараясь выглядеть так, будто ничего особенного не происходит, пару раз кашлянул и выдавил:

— Парное... парное совершенствование.